

Перед отъездом Ли Цзючжоу отправил письмо в Сычжоу своему старшему брату.

Зная, что семья младшего брата собирается приехать в Сычжоу, Ли Цзючжан, рассчитав дни, заранее отправил людей ждать у городских ворот.

Когда семья закончила регистрацию на въезд в город у ворот, к ним с улыбкой подошел мужчина средних лет в простой одежде.

— Это управляющий усадьбы Ли, — дядюшка Ван. — Господин Ли отправил меня ждать вас много дней назад, и наконец-то я дождался.

Ли Цзючжоу был измотан дорогой.

Увидев знакомое лицо, он наконец-то немного оживился:

— Дядюшка Ван! Наконец-то я снова тебя вижу!

Дядюшка Ван, видя, как устала семья после долгого путешествия, сказал:

— Второй господин, прошу, следуйте за мной в усадьбу Ли. Госпожа уже все приготовила.

Сычжоу был большим, и путь от городских ворот до усадьбы Ли занимал большую часть дня.

С наступлением сумерек семья Ли наконец добралась до места.

Старшая невестка, Чжао Хуайюй, с прислугой, державшей фонари, ждала у ворот, время от времени вставая на цыпочки, чтобы посмотреть вдаль. Наконец, она услышала отдаленный звук приближающейся повозки.

Повозка приближалась. Повозка дядюшки Вана была впереди. Остановившись, он позвал слуг, чтобы они разгрузили багаж.

Ли Цзючжоу и Чжоу Чжэньнян, поддерживая друг друга, вышли из повозки. Чжао Хуайюй, увидев их, поспешила навстречу.

Она тоже проделала этот путь из столицы в Сычжоу и знала, как это тяжело.

Она взяла Чжоу Чжэньнян за руку и сказала:

— Наконец-то вы добрались! Это было тяжелое путешествие, но вы справились.

Затем она огляделась:

— А где Рыбка?

— Старшая невестка, я здесь.

Ли Сяюй тщательно вытер слезы на лице, прежде чем выйти из повозки. Сейчас на улице было темно, так что никто не должен был заметить, что он плакал.

— Ты опять плакал?

Чжао Хуайюй застала Ли Сяюй врасплох своим вопросом:

— Старшая невестка, как ты догадалась?

— У тебя такой гнусавый голос, разве я не могу это услышать, даже если не вижу?

Ли Сяюй потер нос.

— Ну ладно.

Все трое членов семьи были настолько усталыми, что даже не могли улыбнуться.

Чжао Хуайюй беспомощно вздохнула:

— Заходите скорее, еда уже давно готова, мы ждем только вас.

Войдя в усадьбу Ли, Чжао Хуайюй сказала Чжоу Чжэньнян и Ли Цзючжоу:

— Когда ваш старший брат вернется, он может быть не в настроении. Просто подыграйте ему, не спорьте, и все будет хорошо.

Вспомнив, что ее невестка и деверь были несмелыми и боялись ее мужа, она добавила:

— Не волнуйтесь слишком сильно, он просто злится, что вы решили приехать сюда и терпеть все эти трудности. Вы же знаете, что он человек с мягким сердцем, хоть и грубоват.

Чжоу Чжэньнян сразу же ответила:

— Невестка, не волнуйся, что бы ни говорил старший брат, мы с Цзючжоу будем слушать и не станем перечить.

Ли Цзючжоу, стоявший рядом, немного испугался и не успокоился словами невестки, но все же кивнул в знак согласия.

Чжао Хуайюй приготовила для семьи Ли обильный ужин. После долгого путешествия, полного лишений, Ли Сяюй, увидев стол, полный горячей еды, невольно покраснел.

Вкус еды не имел значения, главное, что она была приготовлена и горячая.

По приглашению Чжао Хуайюй семья Ли села за стол, а сопровождавшие их охранники отправились ужинать в другое место.

Когда Ли Цзючжан вернулся из ямы, семья как раз закончила есть и пить, и их настроение заметно улучшилось.

Чжоу Чжэньнян рассказывала Чжао Хуайюй о трудностях путешествия, а Ли Цзючжоу время от времени поддакивал.

Ли Сяюй боялся, что, слушая рассказы матери, он снова расчувствуется и начнет плакать, поэтому про себя повторял рецепты блюд.

Для такого уровня эмоций мантры очищения сердца было недостаточно, нужно было повышать уровень. Размышления о рецептах и количестве специй помогали ему отвлечься.

Как только Ли Цзючжан вернулся, разговоры за столом сразу же прекратились.

Все члены семьи сели прямо. Ли Цзючжоу чувствовал себя виноватым и не осмеливался поднять глаза на старшего брата.

Ли Цзючжан окинул взглядом чай и закуски на столе:

— Вы уже поели?

Ли Цзючжан воспитывал Ли Цзючжоу с детства. Его старший брат всегда был серьезным, и хотя он был его братом, он был так же строг, как отец.

Особенно после многих лет службы на государственной должности, его аура власти стала еще более сильной.

Иногда Ли Цзючжоу боялся своего брата, а сейчас, зная, что тот был недоволен, он боялся еще больше и честно ответил:

— Да, брат.

Чжоу Чжэньнян вообще не осмеливалась говорить и прижалась к Чжао Хуайюй в поисках безопасности.

А Ли Сяюй все еще про себя повторял рецепты: булочки с молочной начинкой, молоко нагреть до кипения, добавить...

Как и говорила Чжао Хуайюй, Ли Цзючжан был в плохом настроении с того самого момента, как получил письмо от Ли Цзючжоу и узнал, что семья его брата собирается приехать в Сычжоу издалека.

Когда его понизили в должности, он не стал брать семью с собой на границу, потому что жизнь там была тяжелой.

Как бы плохо ни было дома, по крайней мере, там можно было жить нормально.

Его невестка была мягкой по характеру, ее легко было убедить. Рыбка всегда делал то, что говорили родители, и никогда не перечил.

Ли Цзючжан знал своего брата и понимал, что тот сам придумал эту поездку на границу.

Он не мог ругать Чжоу Чжэньнян, не мог ругать и Ли Сяюя.

Сегодня его накопившийся гнев наконец-то нашел выход, и он обрушился на Ли Цзючжоу. Устав ругаться, он наконец остановился и с мрачным лицом спросил:

— Ты думал о том, чем будешь заниматься, когда приедешь на границу?

Ли Цзючжоу робко ответил:

— Открою ресторан.

Ли Цзючжан хмыкнул:

— Ха, ты думаешь, что это столица? Кто здесь будет тратить деньги на то, чтобы каждый день есть в ресторане?

— Тогда, тогда я открою трактир.

Цены в трактире были ниже, чем в ресторане, так что это должно было сработать.

Как только Ли Цзючжоу закончил говорить, он услышал еще один хмык от своего брата, и у него возникло плохое предчувствие.

— Хорошо, открывай. Но на этот раз я не буду тебе помогать ничем. Если не получится, собирай вещи и убирайся отсюда.

Ли Цзючжан знал, что его брат, хоть и был упрямым, но быстро сдавался, столкнувшись с трудностями.

На этот раз он сказал, что не будет помогать, и действительно не собирался этого делать. Он хотел, чтобы брат сам понял, что это не так просто.

Братья хорошо знали друг друга, и Ли Цзючжоу понял решимость в голосе брата.

Он немного струсил, но в то же время подумал, что привез с собой столько серебра, неужели он не сможет открыть трактир в таком большом городе, как Сычжоу?

— Брат, поверь мне на этот раз, у меня есть опыт, я обязательно справлюсь.

Ли Цзючжан сделал вид, что не услышал его. Он перестал смотреть на Ли Цзючжоу и спросил Ли Сяюя:

— Рыбка, ты хочешь продолжать учиться в Сычжоу? Дядя может отправить тебя в лучшую академию.

Раньше, в столице, Ли Сяюй несколько лет учился вместе со своими двумя двоюродными братьями в частной школе и научился хорошо читать и писать.

<http://bllate.org/book/14262/1261441>